

МАСОНСКИЙ ИСПРАВЛЕННЫЙ ШОТЛАНДСКИЙ УСТАВ В РОССИИ

Е.А. Кузьмишин, к.и.н.

Рассуждая об истории российского масонства и поворотных точках в ней, всегда следует помнить о том, что используемые для описания термины зачастую обманчивы, преувеличенно эмоциональны и наполнены излишними пафосом. Бывает трудно обозначить какие-либо события и процессы как «поворотные», если в действительности они затронули крайне ограниченные – численно и социально – группы людей, лишь очень редко насчитывавшие более двадцати человек.

Тем не менее, одним из поворотных моментов в истории российского масонства вообще и эзотерического масонства XVIII в., в частности, является так называемое «обретение российским масонством независимости под названием VIII провинции ордена» в 1782 г., после Вильгельмсбадского конвента. В различных контекстах это событие упоминается в классических трудах всех авторитетных исследователей российского масонства (Г.В. Вернадский, М.Н. Лонгинов, П.П. Пекарский, А.Н. Пыпин, А.И. Серков, Т.О. Соколовская и др.). В этой связи необходимо отметить, что практически все историки ограничиваются констатацией самого факта и буквально одним-двумя абзацами описания, стыдливо замалчивая при этом отсутствие в этом событии какого-либо фактического наполнения, а именно наличия в России после 1782 г. вообще какой-либо масонской деятельности в рамках официально принятого на Вильгельмсбадском конвенте общего для всего масонского ордена ритуального и идеологического свода – Исправленного Шотландского Устава.

Провозглашение независимости российского масонства явилось важным политическим событием (значение которого, впрочем, также не следует преувеличивать, зная дальнейшую историю братства в стране), однако, в силу ряда причин оно было лишено всякого масонского значения и влияния на судьбы братства даже в Москве, не говоря о других городах и областях России. Каковы же основные причины недостаточной изученности истории Исправленного Шотландского Устава в России? Во-первых, по всей видимости, концентрация внимания исследователей на политическом значении учреждения VIII орденой провинции. Во-вторых, отсутствие интереса к ритуальным практикам, так и не нашедшим почитателей среди российских масонов. В-третьих, неспособность специалистов подробно разобраться в сложной, запутанной, а главное – перманентно меняющейся системе масонских организаций. Эта система действительно может быть понята лишь редким историком-аутсайдером, не связанным обязательствами по участию в работах отдельных ее подразделений и уплате членских взносов.

В настоящее время в масонском мире существует строгое смысловое разделение понятий масонского устава и масонского послушания.

Масонский устав – совокупность масонских степеней, объединенных по тому или иному принципу (поэтапно раскрываемая стержневая легенда; определенная область науки, мифологии, религии; концентрация на определенных нравственных постулатах; определенная мифологическая или историческая личность) и чаще всего структурированных

иерархически от низших к высшим. Имеются исключения, когда степени без соблюдения иерархии собраны в некую бесструктурную группу и присваиваются в произвольном порядке. Число степеней в разных уставах различно: в среднем, довольно часто число степеней равняется 7-12, однако существуют и уставы из 4, 20, 33, 90, 99 и другого количества степеней.

Масонское послушание (юрисдикция) - 1) совокупность первичных местных организаций вольных каменщиков (символических лож, организаций высших степеней всех уставов) и их административных органов на данной территории (страна, штат и т.д.); 2) совокупность масонских первичных местных организаций (символических лож, организаций высших степеней) и их административных органов в рамках конкретного масонского устава.

В масонском мире эти два понятия сосуществуют внутри сложной системы взаимодействия организаций как горизонтального (территориального), так и вертикального (иерархического) характера, причем, принадлежность к определенной территориальной юрисдикции ни в коем случае не означает автоматического членства в том или ином ритуальном уставе¹. Различные ложи той или иной территориальной юрисдикции могут вести работы по различным ритуальным уставам, устанавливая между собой двусторонние отношения взаимного признания [8, С. 12]. В XVIII-XIX вв. непосредственная связь между уставом и юрисдикцией была прочнее, чем в последующее время, однако также не носила непререкаемого и абсолютного характера, что и проявилось со всей очевидностью в истории такого интересного направления христианско-эзотерической масонской мысли, как Исправленный Шотландский Устав Жана-Батиста Виллермоза.

Структура масонского ордена в континентальной Европе 1750-1760-х гг. все еще носила более-менее унифицированный характер. Вне зависимости от ритуальных особенностей различных уставов первые три символические степени (Ученик, Подмастерье, Мастер) строились на библейском материале III Книги Царств. Они излагали легенду о строительстве Храма Царя Соломона и гибели его главного архитектора Мастера Хирама [9, С. 43]. Кроме того, практически повсеместно еще с 40-х гг. XVIII в. использовалась степень Шотландского Мастера, или Мастера Св. Андрея, построенная на логическом изложении продолжения масонской истории и предположительного перемещения центра масонского Братства в Шотландию [4, С. 7]. В этот период в большом количестве повсеместно возникали и иные масонские организации высших степеней, взявшие на себя труд отыскания «истинного происхождения» или «истинного предназначения» масонства. Именно они, так или иначе привносили в масонство оккультные (алхимические, астрологические, теургические) практики под обобщенным названием розенкрейцерства [13, т. 2, С. 47].

Из неотамплиерских уставов наибольшим успехом пользовался Устав Строгого Послушания Готтхельфа Хунда, к 1763 г. уже успевший подчинить своему влиянию более половины масонских юрисдикций Европы. С 1756 г. также действовал шведский вариант Строгого Послушания в версии Карла Эклефа, который, помимо тотального

---

¹ Встречаются исключения, например, Скандинавские страны, где территориальные юрисдикции довольно жестко увязаны со Шведским Уставом в версии К.Ф. Эклефа.

внедрения в Скандинавских странах, стал основным для ряда германских земель и практически всей России. В данных уставах масонское братство напрямую выводилось из средневекового Ордена тамплиеров, и их титулы и церемониал носили исключительно рыцарский католический характер. По мере обретения влияния на весь известный цивилизованный мир немецко-шведская система структурировалась административно и в конечном итоге пришла к единой системе официального управления масонской Европой, разделенной на девять «провинций», в числе которых IX провинция включала Швецию, Россию и Польшу [18, С. 301].

Родившийся в 1730 г. в Лионе Жан-Батист Виллермоз уже в 20 лет был посвящен в масонское братство, а в 33 года стал Провинциальным великим мастером Лиона и руководителем розенкрейцерского масонского капитула. Приехав в Париж в 1767 г., он встретился с организатором и великим мастером мистического и теургического Ордена Избранных Кознов Мартинесом Паскуаллисом, принял посвящение, а после отъезда Паскуаллиса в Санто-Доминго в 1772 г. возглавил орден. На следующий год Виллермоз был также принят в орден Строгого Послушания бароном Вайлером [16, С. 86-87]. После смены руководства Ордена и принятия власти в нем герцогом Фердинандом Брауншвейгским Виллермоз, состоявший в дружбе как с герцогом, так и с целым рядом мистиков своего времени, загорелся идеей всеобщего переустройства масонского ордена на основе «истинного первоначального орденского учения», которое он видел, во-первых, в нахождении основ духовного внецерковного христианства, и, во-вторых, в теургических доктринах Мартинеса Паскуаллиса. Подверженный влиянию мистических учений своего времени, живо интересовавшийся всеми оккультными исканиями современников, друг и корреспондент М. Паскуаллиса, барона Чуди, Л.-К. де Сен-Мартена и А. Пернети, Фердинанд Брауншвейгский благосклонно отнесся к реформам Ж.-Б. Виллермоза [22, С. 201-206].

Реформированные масонские ритуалы Виллермоза уже с 1773 г. проходили предварительную проверку в лионской ложе «Благодеяние» (*Bienfaisance*), возглавлявшейся графом Вайлером, и к 1777 г. они вызрели в готовый и полноценный рыцарский устав, который Виллермоз и Вайлер представили делегатам Галльского масонского конвента 1778 г., получив их полное одобрение. Далее, на созванном герцогом Брауншвейгским «всемирном» Вильгельмсбадском конvente 1782 г. новый масонский устав был принят как единственный истинный, заменяющий собой старые «тамплиерские» ритуалы. Исходя из этого, всем странам – участницам конвента предписывалось принять его в работу и впредь руководствоваться общими ритуалами, организационными принципами, наставлениями и регламентирующими документами [Там же, С. 223-227].

Символические масонские степени были «очищены» Виллермозом от навязчивых отсылок к происхождению масонства из гильдий оперативных каменщиков. Теперь орден, напротив, преподносился новопосвященным как чисто светское учреждение, изначально созданное для работы внутреннего, духовного характера, в то время как каменнические инструменты использовались лишь символически – для аллегорической иллюстрации духовных истин [14, С. 20].

На место двойной степени Шотландского Мастера и Мастера Св. Андрея, которая практиковалась в качестве четвертой орденской степени и представляла собой в разных послушаниях разные ритуалы, связанные

либо с легендой о проповеди Св. Андрея в Шотландии, либо с тамплиерской легендой, либо с историей Второго Храма, Виллермоз поставил совмещенную степень, состоящую из двух неравнозначных частей. Первая часть представляла собой сопоставление этапов истории Иерусалимского Храма (I Храм, его разрушение, II Храм и его разрушение), этапов истории масонского братства и этапов становления человека как духовного существа, а затем следовало изложение учения о духовном рыцарстве как медиуме перехода от Ветхого Завета к Новому Завету. Св. Андрей здесь был выбран исключительно как первозванный апостол, символ первенства в духовной науке, ученик Иоанна Крестителя, пошедший за Христом. Между тем основное внимание уделялось образу Мастера Хирама, вполне кощунственно для своего времени отождествлявшегося с восстающим из гроба Христом [15, С. 47; 20, С. 65]. Далее, на месте тамплиерского посвящения (степени Оруженосца, а затем – Рыцаря) в уставе Виллермоза стоят совершенно абстрактные и описательные титулы «Рыцарей-благодетелей», являющих собой собирательный образ Рыцарей госпиталя Св. Иоанна Иерусалимского и Рыцарей Храма, идеальный архетип защитников веры и утешителей страждущих. В легенде степени подчеркивается, что масонство лишь символически восходит к крестоносному рыцарству, являясь наследником всех добродетелей рыцарского сословия, но не прямым преемником рыцарского посвящения [15, С. 49; 21, С. 44]. Вильгельмсбадский конвент своим решением постановил, что масонство древнее рыцарства и лишь впитало со временем лучшие его качества.

Наиважнейшими для Виллермоза стали две высшие степени его ордена, которые являются его личным нововведением, не имеющим аналогов в немецко-шведской структуре. Степени Рыцаря-Исповедника и Великого Рыцаря-Исповедника представляют собой сжатое изложение теургического и космологического учения Паскуаллиса об изначальной божественной природе человека, его грехопадении и необходимости для каждой души осознать свое предназначение и возвратиться в свое первичное божественное состояние, пользуясь при этом помощью и поддержкой духовных существ, назначенных Богом в сопроводители человеческой душе. Здесь получает полное развитие концепция, на которую посвященному лишь намекали в степени Шотландского Мастера Св. Андрея. Мартинистские доктрины о воплощении Христа, реинкарнации, а также космологическая картина устройства высших планов бытия также преподавались носителям степени Великого Рыцаря Исповедника, которые являлись представителями тайной высшей орденской власти в каждой стране, неизвестными даже посвященным 6-й степени [22, С. 112-113].

Строгое Послушание	Шведский Устав	Орден рыцарей вольных каменщиков Избранных Коэнов Вселенной	Устав Виллермоза
1. Ученик	1. Ученик Св. Иоанна	1. Ученик	1. Ученик
2. Подмастерье	2. Подмастерье Св. Иоанна	2. Подмастерье	2. Подмастерье
3. Мастер	3. Мастер Св. Иоанна	3. Мастер	3. Мастер
4. Шотландский Мастер	4. Ученик Св. Андрея	4. Избранный Мастер	4. Шотландский Мастер – Мастер Св. Андрея
5. Новиций	5. Подмастерье Св. Андрея	5. Ученик Коэн	5. Оруженосец-Новиций
6. Рыцарь Храма	6. Мастер Св. Андрея	6. Подмастерье Коэн	6. Рыцарь Благодетель Святого Града
	7. Рыцарь Востока	7. Мастер Коэн – Шотландский Мастер	7. Рыцарь-Исповедник
	8. Рыцарь Запада	8. Великий Мастер Избранный Коэн	8. Великий Рыцарь-Исповедник
	9. Просвещенный брат Св. Иоанна – Командор Храма	9. Великий Избранник Зоровавеля – Рыцарь Востока	
	10. Весьма просвещенный брат Св. Андрея – Префект Храма	10. Рыцарь Розового Креста	
	11. Просвещеннейший брат Св. Андрея – Рыцарь Красного Креста		

На протяжении десяти лет после Вильгельмсбадского конвента принятый им новый масонский устав должен был, по идее, рассылаться в провинции Ордена для дальнейшего копирования и распространения между ложами той или иной страны, как того требовали провозглашенные Виллермозом принципы «всеобщего масонского исправления» [16, С. 212]. Однако даже во владениях сиятельных покровителей нового послушания эта процедура фактически не осуществлялась. Ж.-Б. Виллермоз в своем письме Карлу Гессенскому 10 сентября 1810 г. так описывает период становления своего устава: «Мне не известно, выдавали ли эти символические ритуалы в капитулы Германии и приняли ли их там; только некоторое время спустя я узнал, что [они] продемонстрировали мало желания принять ритуалы...» [20, С. 53]. В России, согласно письму Н.И. Новикова – А.А. Ржевскому от 14 февраля 1783 г., был получен нравственный устав, принятый участниками конвента, копии переписки между председателем конвента и руководством шведского тамплиерского послушания и регламент символической ложи для зачтения в первой степени [6, С. 24]². Во Франции были учреждены орденские коллегия и капитул в Лионе и проведен ряд встреч с руководством Великого Востока Франции по вопросам принятия нового устава, однако, без передачи ритуальных или даже регулирующих текстов [22, С. 165].

Имеющиеся данные не позволяют предполагать, что ситуация развивалась активнее в других странах Европы, и причина этого поясняется самим Виллермозом в том же письме Карлу Гессенскому: «Работа по написанию Четвертого градуса Шотландского Мастера, которая была почти завершена, в силу чрезвычайных обстоятельств была приостановлена в 1789 г. <...> Комиссия, ответственная за эту работу, была распущена и доверила мне все необходимое для завершения работы... Двадцать лет прошло с тех пор, и дела не сдвинулись с мертвой точки, но в

² Также Т.О. Соколовская причисляет к пересланным материалам «Объяснение обряда по Вильгельмсбадскому конвенту» и неопределенные «Изъяснения рита», которые, впрочем, не упоминаются в переписке Н.И. Новикова и определенно не являются собственно ритуальными текстами практического назначения [10, С. 342].

прошлом году, после перенесенной мной тяжелой болезни... я все же взял на себя смелость доделать начатое. Оставалось только связать между собой разные части ритуала и закончить изъяснения табелей и наставления этой степени. Этот ритуал был выдан Воссоединенным Ложам во Франции в конце 1809 г., и повсеместно его принимали с огромным удовлетворением. Мне остается только сожалеть о том, что нехватка копиистов все еще не позволяет мне переслать его всем масонским организациям, которые хотели бы его иметь у себя» [20, С. 56].

Таким образом, редакция «Брауншвейгского Устава» была завершена только в 1809 г. Несмотря на то, что несколько лож, в частности, в России, в период с 1783 по 1785 гг. определенно причисляли себя к работающим в рамках «нового масонства» и даже руководствовались в своей работе довольно редким и мало цитировавшимся «Вильгельмсбадским уставом» [1, С. 223], совершенно ясно, что их представления о ритуальных практиках Исправленного Шотландского Устава были слабыми, отрывочными и не оказали существенного влияния на обычный ход масонских работ, которые продолжали вестись по староанглийской системе символических градусов с добавлением четвертой степени Шотландского Мастера. Это, конечно, ничуть не противоречило структуре ИШУ, но серьезно расходилось с его внутренней сутью.

Т.О. Соколовская мимоходом упоминает в своем повествовании о Вильгельмсбадском конвенте, что на нем был принят в качестве основного «широко распространенный во Франции ритуал Виллермоза» [10, С. 196]. К сожалению, необходимо признать это утверждение недостаточно обоснованным, поскольку реестр послушания Ордена Рыцарей-Благотетелей, приводимый А. Жоли, содержит на 1780 г. – 16 офицеров, 15 братьев без званий и 13 аффилиантов, а на 1782 г. – тех же и 11 новых членов [16, С. 125]. Как и в России, во Франции – с 1774 г., а в других странах – с 1782 г. определенные масонские группы могли принимать «вильгельмсбадские акты» в качестве нравственного учения или как основу для внутреннего духовного устройства своих организаций. Однако это далеко не обязательно означало принятие во всей совокупности утвержденной этим конвентом ритуальной системы – Исправленного Шотландского Устава.

Например, пост-вильгельмсбадская история Устава в германских землях исчерпывается кратким, хотя и внутренне противоречивым наблюдением Г. Шустера: «Принятые конвентом... так называемые франкмасонские правила вполне отвечали тогдашним воззрениям нравственной философии и обязывали братьев верить в учение Иисуса Христа и безусловно повиноваться высшим... Новая система оказалась неудовлетворительной во всех отношениях и вскоре утонула в реке забвения» [13, С. 59]. Известно, что в ноябре 1783 г. ложа «Трех Глобусов» в Берлине отказалась подчиняться Фердинанду Брауншвейгскому и во главе со своим великим мастером И.-Х. Вельнером – руководителем Ордена Злато-Розового Креста – провозгласила себя независимой ложей-матерью, основательницей нового послушания [1, С. 103].

В любом случае, по словам Виллермоза, его Устав «в 1792 г. довольно быстро пришел в упадок в связи с событиями, происходившими в политической сфере, и в следующем, 1793 г. падение его завершилось смертью или рассеянием самых выдающихся его членов. Полное

прекращение всех работ и закрытие большинства лож и капитулов закончилось к 1794 г.» [20, С. 52].

В России же масонская ситуация 80-х годов XVIII в. характеризовалась практически полным доминированием шведской системы Строгого Послушания, сплоченной и внутренне когерентной, активно противостоявшей так называемой «елагинской системе», основанной на английских классических ритуалах, однако подверженной постоянному влиянию извне вследствие извечного поиска российскими вольными каменщиками «высших степеней» и «истинного духовного масонства» [7, С. 44]. Поэтому ложами «елагинского» толка были восприняты и впитаны появившиеся в разное время «шотландские» («экоские») степени, ритуальные системы Мелиссино, Фесслера, Шредера, Циннендорфа и др.

Не в последнюю очередь этими устремлениями характеризовались московские масоны. Не случайно именно с московским кружком масонов, традиционно именующимся «новиковским», по имени его самого влиятельного во всех отношениях члена, выдающегося русского просветителя Н.И. Новикова, связано большинство попыток русских масонов найти некое внутреннее духовное, бесспорно христианское учение, по их предположениям коренившееся в истоках масонства как исторического феномена [5, С. 13-15]. Закономерен был интерес Н.И. Новикова и его друзей и последователей к эзотерическому христианству Я. Бёме, духовидческим сочинениям Э. Сведенборга, опытам Месмера и в особенности — к сочинениям французского мистика Луи-Клода де Сен-Мартена. Так, «...название мартинистов присоединялось к масонам новиковского круга, вероятно, потому, что книга Сен-Мартена [«О заблуждениях и истине»] пользовалась у них авторитетом... хотя в 80-х годах их... нельзя было называть мартинистами» [7, С. 193]. Следует добавить, что в исследуемый период название «мартинистов» распространялось в основном на приверженцев М. Паскуаллиса — Избранных Коэнов, после отъезда и смерти основателя управлявшихся Ж.-Б. Виллермозом, в то время как «Неведомый Философ» Л.-К. де Сен-Мартен начал принимать учеников и вести какую-либо посвятельную работу только в 1788 г. [18, С. 59]. В то же время, по мнению видного историка русского масонства Ю.Е. Кондакова, наименование «мартинистов» «пристало» к новиковскому кружку именно по причине широко известной в масонском мире связи между уставом Виллермоза и уставом Избранных Коэнов М. Паскуаллиса.

«На Вильгельмсбадском конвенте Россия признана и объявлена была VIII-й особой провинцией ордена, подчиненной только одному гроссмейстеру ордена, — пишет А.Н. Пыпин, — но это приобретение, заслуга которого принадлежала московским масонам, не столько их радовала, сколько розенкрейцерство, которое они случайно при этом отыскали» [7, С. 296].

На протяжении 70-х годов XVIII в. наиболее раздражающим фактором русской масонской истории было фактически тотальное преобладание в главном масонском центре Российской империи — Петербурге — шведской масонской системы, варианта рыцарского Строгого Послушания, которое имело централизованное руководство и подчинялось герцогу Карлу Зюдерманландскому [11, С. 108]. Официально зависимое положение русского масонства вызывало как ожесточенные внутренние

споры в ложах, так и определенные трения с правительством. Поэтому своей первоочередной задачей многие лидеры российского масонства считали самоопределение российского братства. Контакты с вновь избранным «великим мастером всемирного масонства» Фердинандом Брауншвейгским поддерживались несколькими русскими масонами (И.Г. Шварц, Н.И. Новиков, Н.Н. Трубецкой, В.Н. Зиновьев [1, С. 122]), однако именно Шварц привез из своей заграничной поездки 1781-1782 гг. «акты» о присоединении России к масонскому ордену на правах отдельной VIII провинции по решению Вильгельмсбадского конвента. На сам конвент, к слову, представители России допущены не были, и там их интересы представлял сам великий мастер – герцог Брауншвейгский [1, С. 105; 10, С. 213]. Ключевым же моментом в поездке Шварца стало получение им ритуалов и регламентов для учреждения в России Ордена Злато-Розового Креста – мистической организации эзотерического масонства, в которой и он, и его братья из «сциентифической» ложи «Гармония» [1, С. 101], в частности, Н.И. Новиков, видели то самое «истинное духовное христианство», которого искали долгое время.

Таким образом, по возвращении И.Г. Шварц привез в Россию официальный документ о независимости национального масонства и новый устав, отвечающий чаяниям искателей масонского Света в России. Важнейшим для понимания последующих событий аспектом является то, что это были разные варианты масонства.

Теоретически Россия в качестве отдельной орденовой провинции должна была работать по вновь учрежденному Уставу Виллермоза, которому соответствовали и Вильгельмсбадский масонский регламент, и приказы герцога Брауншвейгского об учреждении провинциальной Директории. Однако восприняв административную структуру нового масонства, круг Шварца и Новикова с невероятной энергией принялся за учреждение и развитие «теоретического градуса», преддверия Ордена Злато-Розового Креста, который достаточно подробно изучен авторами трудов по истории российского масонства. «Рука Божия, - писал Н.И. Новиков, - препровождая наших депутатов... по внутреннему Ордену, довела их до чистейшего и ничем не помраченного источника, единого, где истина без иероглифов в сиянии своем блистает» [6, С. 36].

После спада первой эйфории по поводу получения русскими масонами независимости «Брауншвейгский устав» на протяжении всего 1782 г. не применялся для работ в ложах Москвы, а до Петербурга не дошел вовсе. Известно, что ритуалы первых трех символических степеней и степени Шотландского Мастера на тот момент представляли собой разрозненные отрывки, а ритуалы высших степеней и вовсе не были переданы в Россию [3, С. 275]. Только в 1787 г. И.П. Тургенев утверждал, что имеет на руках «акты 6-го и 7-го брауншвейгских градусов», и при этом данные о его посвящении в эти степени отсутствуют, да и практически оно было бы совершенно бесполезно, поскольку в то время московские ложи высших степеней уже находились во сне (силануме) и работ не проводили [1, С. 114].

Формально устав Виллермоза был принят для ведения работ двумя московскими «капителями», преобразованными из материнских лож «Коронованного знамени» («Трех коронованных знамен») и «Латоны», а также подчиненными им четыремя ложами [5, С. 48]. Назначены были многочисленные чиновники Директории, будущей петербургской

префектуры и отдельных капитулов, из чего можно сделать вывод о том, что на период пересмотра ритуалов и завершения реформ эти лица были признаны в своих «шведских» рыцарских степенях. Место провинциального Великого мастера было многозначительно оставлено вакантным, что ряд исследователей справедливо приписывают планам московских масонов по привлечению к своей деятельности наследника престола [1, С. 98; 10, С. 69]. Однако ни в следующем, ни в последующие годы практически ничего не делалось для развития этого масонского направления, в то время как практически все силы новиковского круга были нацелены на насаждение в Москве и Петербурге розенкрейцерства в виде «теоретического градуса». С другой стороны, в Петербурге крепла обновленная «елагинская система», обзаведшаяся собственными высшими степенями и учредившая капитул на основе английских степеней в версии Королевской Йоркской ложи. Вскоре для руководства VIII провинции стало очевидно, что соглашение с петербургскими масонами недостижимо, и они практически полностью сконцентрировались на работе в розенкрейцерских степенях, время от времени возвращаясь к временам Вильгельмсбадского конвента для того лишь, чтобы подчеркнуть независимость российского послушания.

«Герцогу [Брауншвейгскому] мы, и я в том числе, присяги не делали, - писал И.П. Тургенев, - да и связь сию не уважали... а держались связи Вельнеровской, считая ее полезною и удаленною от политических видов» [1, С. 103]. А.А. Прозоровский доносил Екатерине II: «Вельнеров же круг... разных систем с кругом герцога Брауншвейгского, и между собой не в согласии» [там же].

Уже в 1783 г. Н.Н. Трубецкой писал А.А. Ржевскому: «Мы не думаем по брауншвейгскому ритуалу работать, а будем работать в четвертом градусе по тому ритуалу, который тебе сообщим» [1, С. 104]. Сообщен был в конечном итоге «юниоратский» ритуал Ордена Злато-Розового Креста, о чем можно судить по письму Н.И. Новикова тому же корреспонденту от 6 мая 1784 г., где последнему вменяется в обязанности работать в своей префектуре по «теоретическому градусу соломоновых наук» [6, С. 30].

Единственным примером работы по ИШУ вне Москвы является случай ложи «Северная Звезда» в Вологде, которая изъявила в 1783 г. работать по системе «благотворных рыцарей». В течение первых полугодия после дарования ей патента на работы никакой деятельности ложа не предпринимала, затем, после инструкционного визита И.А. Поздеева, представила в Директорию VIII провинции свой список и обещание отстроить собственное помещение, но еще через месяц Поздеев писал П.Г. Беляеву: «Они выпросили акты из нашей провинции, и как увидели, что работы не очень легки, то бросили и разошлись» [3, С. 224]. Далее работы ложи велись исключительно во время посещений Вологды московскими чиновниками, в 1786 г. из Москвы им наконец были присланы ритуалы для работ в первых трех степенях [3, С. 228], но никаких данных о проведении работ в Москву не поступало, а уже с 12 апреля 1791 г. работы в Вологде ведет «кружок теоретического градуса» [7, С. 313], а о работах ложи ИШУ более нет никаких документов.

Кроме ложи «Трех Знамен» П.А. Татищева, работы в ИШУ вообще вряд ли велись где бы то ни было еще. Не успевшие успокоиться после разрыва отношений зависимости с герцогом Зюдерманландским русские вольные каменщики выдвигали в адрес новоучрежденной VIII провинции

обвинения в переходе в подчинение герцога Брауншвейгского вместо обретения подлинной независимости (активнее других – московская ложа «Постоянство» [3, С. 229]).

После «дела Новикова» и разгрома московских «мартинистов» последовал запрет на работы масонских лож, и любая, пусть и совершенно формальная, деятельность Директории ИШУ приостановилась. После возобновления масонских собраний в 1801-1802 гг. работы велись исключительно в иоанновских, символических степенях, но уже в 1806-1809 гг. российское масонство стало полем столкновения как старых (немецко-розенкрейцерская и шведско-тамплиерская), так и новых (авиньонская, клермонская, клирикальная) масонских систем [19, С. 9], и «Брауншвейгский устав» был совершенно всеми забыт [11, С. 43-47]. Не вспоминали о нем и неотаплиеры новейшего времени, в то время как идеологические, но не ритуальные его элементы были известны российским мартинистам, которые и сохранили хотя бы часть связанных с ним документов [3, С. 8, предисл.].

Таким образом, со всей определенностью можно утверждать, что в России XVIII в. Исправленный Шотландский Устав был внедрен скорее как новое масонское послушание, чем как масонский устав. Действительно, в нем наличествовала административная структура и был прописан свод общих нравственных принципов, однако устав не обладал ни разработанной системой посвячительных ритуалов, ни идеологическим наполнением для них, ни даже инициатической полнотой, по сути, являясь лишь зонтичной структурой, обеспечивавшей политическое прикрытие для старых тамплиерских и новых розенкрейцерских масонских степеней.

Общую историю Исправленного Шотландского Устава после 1789 г. можно представить в виде прерывающегося вектора. На протяжении 200 лет, прошедших с момента его основания, устав временами будто совершенно исчезает с лица земли и изучается лишь теми редкими светскими или масонскими исследователями, кто берет на себя труд изучения и архивирование отмерших масонских и иных оккультных ритуалов, например, Коллегией Уставов при Верховном совете Южной юрисдикции Шотландского Устава США, или Институтом Елеазара в Париже. Однако с определенной регулярностью, приблизительно раз в полвека, в мире наблюдается всплеск интереса к традиции Ж.-Б. Виллермоза, который всякий раз объясняется различными причинами.

В силу обстоятельств, о которых говорилось выше, Виллермоз во время Французской революции и позднее был не в состоянии поддерживать работу своего ордена и координировать управление им. Более того, вряд ли можно говорить о том, что в ордене кто-либо еще вел активную работу, кроме Виллермоза и ближайшего круга его друзей. В 1806 г. Себастьян де лас Касас, великий мастер Ордена Избранных Коэнов (и одновременно с этим покровитель Общества Филалетов), и Бакон де Шеваллери, друг Виллермоза, руководитель Исправленного Шотландского Устава (и одновременно с этим великий офицер Великого Востока Франции), попробовали инкорпорировать управляемые ими ордена в структуру последнего – крупнейшего из французских масонских послушаний, но получили отказ [19, С. 28]. Орден Избранных Коэнов в своей автономной масонской форме прекратил существование, оставшись лишь в структуре мартинистского посвящения. А высшую орденскую власть ИШУ Шеваллери сумел передать в Великую коллегию Бургундии,

которая, в свою очередь, немедленно передала ее в Швейцарию [22, С. 266].

Учрежденный на Вильгельмсбадском конвенте Верховный капитул Женевы принял на себя высшее руководство всем орденом, и в 1830 г. его руководитель Жозеф-Антуан Понт писал, что принимает титул «верховного инспектора всех подразделений ордена, поскольку французская ветвь не подает признаков жизни и поступили сведения о прекращении деятельности Митропольной коллегии в Лионе». Тогда же за женевской ветвью ордена закрепилось название «Великий Приорат Гельвеции», под которым она известна до сих пор. Вдова Ж.-А. Понта в 1893 г. передала руководству Приората Гельвеции все архивы, уложения, патенты и прочую документацию ордена. Примечательно, что тогда же, по согласованию между сторонами, значительная часть сохранившихся в «архиве Виллермоза» документов, относившихся к лионскому храму Избранных Кознов М. Паскуаллиса, была передана Папюсу и Ж. Брико для использования в работах Ордена Мартинистов [22, С. 287].

Это событие имеет особое значение для последующей истории Исправленного Шотландского Устава, поскольку именно тогда наметились два пути преемственности традиции Ж.-Б. Виллермоза, которые, пересекаясь в различные исторические периоды, тем не менее, шли параллельно и независимо один от другого. Стараниями Папюса и в особенности Ж. Брико наставления и частично — ритуалы степеней ИШУ были инкорпорированы в высшие степени Ордена Мартинистов и практически всех его последующих изводов. Таким образом преемственность ИШУ продолжала существовать во Франции и — в лице отдельных посвященных — в Германии и России.

В чисто масонском же виде ИШУ прозябал в Швейцарии практически в полном забвении, которое было нарушено только один раз. В 1903 г., энергичный исследователь тайной традиции в масонстве и автор монографии о Л.-К. де Сен-Мартене Артур Эдвард Уэйт, который являлся также основателем собственного розенкрейцерского ордена и членом *Societas Rosicruciana in Anglia*, настоял на своем приеме в швейцарский орден ИШУ и учреждении его филиала в Англии. Уэйт видел в ИШУ наследие той самой «тайной традиции», которая «представляет собой знание, дошедшее до нас с незапамятных времен, о Пути возвращения человека туда, откуда он пришел, посредством особого метода ведения внутренней жизни». Приняв посвящение в высшие степени Устава, Уэйт в 1905 г. получил патент на право возглавлять его организацию в Англии. Объективно оценивая окружающие реалии, он писал: «Если я закреплю за собой устав Святого Града, может быть, начнутся трения с Английским Советом Уставов... Но если какая-то связь на основе разумного *modus vivendi* и при этом соответствующая моим целям не будет создана, я напугаю Великий Совет слухами о тайном обществе, стоящем за моим уставом, и они будут только рады оставить его в покое» [2, С. 11]. В 1907 г. справедливо предсказанные А. Уэйтом трения с руководством высших степеней в Англии были улажены, и Приорат Англии был учрежден под эгидой SRIA [17, С. 2].

Нужно отметить, что такова судьба ИШУ во всех странах англосаксонской масонской традиции. Руководство высших тамплиерских масонских степеней как в Великобритании, так и в США, не признает никакие масонские ордена, имеющие тамплиерскую легенду в основе

своих церемоний, которые не подчинены высшему руководству той или иной масонской юрисдикции, уже существующей в стране. Так, второй английский приорат ИШУ был учрежден независимо от уже существовавшего приората Уэйта в 1937 г. под эгидой Великого капитула Рыцарей Храма Англии и Уэльса. Справедливы умозаключения ряда исследователей о том, что, предвидя приближение всеевропейского кризиса и мировой войны, руководство швейцарского материнского приората было озабочено выживанием традиции Ж.-Б. Виллермоза в условиях возможной оккупации Швейцарии. Практически одновременно с английским патентом им также были выданы патенты на учреждение приоратов Устава в США (1934) и Франции (1935), причем, последнее событие — основание Великого Приората Галлии — прошло в особо торжественной обстановке и было провозглашено символическим и ритуальным возвращением Устава Виллермоза на родину [17, С. 3]. Параллельно с этим ИШУ продолжал непрерывно, хотя, с масонской точки зрения, и незаконно, существовать и практиковаться не менее чем в трех мартинистских орденах, образовавшихся после смерти Папюса в Европе и выбравших церемониальную форму работы (в отличие от чисто медитативного пути, обычно называющегося «Путем Сердца Л.-К. де Сен-Мартена»). Ни в масонской, ни в мартинистской среде этот Устав никогда не принадлежал к мейнстриму, будучи ограничен как формальными административными требованиями о фиксированном количестве членов, так и принадлежностью исключительно к высшим уровням посвящения. Все это естественным путем сокращало число членов и популярность Устава [14, С. 22].

После II Мировой войны ИШУ испытал еще один всплеск популярности, которому обязан французским мартинистам и швейцарским эзотероведам. Невероятно плодовитый выдающийся исследователь оккультизма, член, руководитель и основатель многих эзотерических организаций в послевоенной Франции Робер Амбелен приложил немало усилий к исследованию символического и философского учения ИШУ, а его авторитет способствовал распространению знаний об этом Уставе в послевоенной Европе. В Швейцарии в масонской ветви Исправленного Шотландского Устава состояли основоположники современного научного эзотероведения как академической дисциплины Антуан Фэвр, Жильбер Дюран и Анри Корбен, участники «Эраноса» и основатели «Университета Св. Иоанна Иерусалимского», которые также немало способствовали популяризации Устава и исследованию христианско-эзотерической традиции в масонстве в целом [12, С. 10]. Именно ростом известности ИШУ в мире эзотерических организаций, а также количества публикаций о нем в прессе, можно объяснить третий всплеск практической деятельности этого послушания, ознаменовавшийся образованием великих приоратов Бельгии (1986), Испании (1997), Португалии (1998) и Италии (1998). В течение последующих пяти лет, отчасти вследствие сложности масонского пейзажа во Франции и Бельгии, были образованы Независимый Великий Приорат Франции и отдельные великие приораты Бургундии, Фландрии и Окситании. В 2011 г. под эгидой Великого Стана Рыцарей Храма США был учрежден второй Великий Приорат в этой стране [17, С. 6].

В России интерес к современным изводам Исправленного Шотландского Устава стабильно проявляли, начиная с 2006 г., представители различных масонских юрисдикций, состоявшие также в

нескольких орденах мартинистов. К 2009 г. ими были налажены постоянные связи с руководством послушаний ИШУ во Франции, и уже существуют договоренности о постепенном развитии в нашей стране обоих ныне существующих в мире путей преемственности традиции Ж.-Б. Виллермоза — как в рамках высших степеней мартинистских орденов, так и в виде создания самостоятельной масонской структуры Исправленного Шотландского Устава по патенту законного великого приората. Таким образом, после 230-летнего перерыва существует вероятность того, что эта заслуживающая уважения традиция христианского эзотеризма все же получит признание на территории нашей страны и укоренится в ней, чтобы в будущем использоваться российскими искателями эзотерической Истины в качестве одного из путей духовного развития.

Литература

1. *Вернадский Г.В.* Русское Масонство в царствование Екатерины II. – Петроград: тип. Акционерного о-ва тип. Дела в Петрограде, 1917.
2. *Гилберт Р.А.* Масонская биография А.Э. Уэйта. – Египетское масонство в России [электронный ресурс]. URL: <http://memphis-misraim.ru/files/career.pdf> (09.09.2012)
3. *Киселев Н.П.* Из истории русского розенкрейцерства. – СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова, 2005.
4. *Кузьмишин Е.А.* Кодекс Copiale. – Academia.edu [электронный ресурс]. URL: http://independent.academia.edu/EvgueniiKuzmishin/Papers/1910960/_Copiale_Codex_Copiale (09.09.2012).
5. *Лонгинов М.Н.* Новиков и московские мартинисты. – М.: тип. Грачева и К°, 1867.
6. Письма Н.И. Новикова / Под ред. А.И. Серкова и М.В. Рейзина. – СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова, 1994.
7. *Пыпин А.Н.* Русское масонство: XVIII – первая четверть XIX вв. – Петроград: тип. Б.М. Вольфа, 1916.
8. Ритуал первого градуса, степени Ученика, Древнего и Принятого Шотландского Устава. – М.: ОВАР, 2011.
9. *Смит Д.* Работа над диким камнем: Масонский орден и русское общество в XVIII веке. – М.: Новое литературное обозрение, 2006.
10. *Соколовская Т.О.* Масонские системы // Масонство в его прошлом и настоящем. В 2 т. / Под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. – М.: «Задруги» и тип. К.Ф. Некрасова, 1914-1915.
11. *Соколовская Т.О.* Капитул Феникса. Высшее тайное масонское правление в России (1778-1822 гг.). – СПб.: Государственная публичная историческая библиотека, 2000.
12. *Ханеграаф В.Я.* Западный эзотеризм: следующее поколение // *Aliter* № 1, СПб.: АИЭМ, 2012, С. 7-24.
13. *Шустер Г.* История тайных обществ, союзов и орденов. В 2 тт. – М.: Айрис-пресс, 2005.
14. *Amadou, R.* Maître Écossais de Saint André // *Martinisme – Documents martinistes* № 2, 1979, P. 14-37.
15. *Bergmann R.* The Grade of Scottish Master of St. Andrew in the Scottish Rectified Rite: its Nature and Esotericism. – Paris: Dervy, 2008.

16. *Joly A.* Un Mystique Lyonnais et les Secrets de la Franc-maçonnerie / Avant-propos et index par Antoine Faivre. – Paris: Demeter, 1986.
17. *Koon, W.* The Rectified Rite. – The Grand Encampment of the United States [ЭЛЕКТРОННЫЙ ресурс]. URL: <http://www.knightstemplar.org/rer/RectifiedRite090611.pdf>
18. *Le Forestier* La Franc-Maçonnerie occultiste et templière au XVIIIe siècle. – Milan: Arché, 2003.
19. *Mollier P.* Naissance et essor du Rite Ecossais Ancien Accepté en France: 1804-1826 // Deux siècles de Rite Ecossais Ancien Accepté en France (1804-2004), Paris: GODF, 2004, P.6-14.
20. Rituel de Maître Ecossais de Saint-André, Rite Ecossais Rectifié. – Le Grand Prieuré Ecossais Réformé et Rectifié d'Occitanie, 2003.
21. Rituel de C.B.C.S., Rite Ecossais Rectifié. - Le Grand Prieuré Ecossais Réformé et Rectifié d'Occitanie, 2003.
22. *Vivenza J.-M.* Les élus coëns et le Régime Écossais Rectifié. De l'influence de la doctrine de Martinès de Pasqually sur Jean-Baptiste Willermoz. – Grenoble: Le Mercure Dauphinois, 2010.